

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND MANAGEMENT

Развитие территорий. 2023. № 4. С. 61—72.
Territory Development. 2023;(4):61—72.

Проблемы развития экономики и управления

Научная статья
УДК: 330.34
DOI: 10.32324/2412-8945-2023-4-61-72

ИНТЕГРАТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ УЧЕТА ЭФФЕКТОВ КОНЦЕНТРАЦИИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Ирина Сергеевна Шорохова

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация, i.s.shorohova@urfu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена результатам апробации авторской методики анализа стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с учетом инновационного компонента и представлению интегративного механизма учета эффектов концентрации в стратегическом планировании. Выявлены типы регионов по уровню инновационного развития с учетом эффектов концентрации и по учету инновационного компонента в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Полученные результаты исследования могут быть использованы при обновлении региональных стратегий социально-экономического развития.

Ключевые слова: инновационное развитие, стратегии, эффекты концентрации, механизм, регион

Для цитирования: Шорохова И. С. Интегративный механизм учета эффектов концентрации в стратегическом планировании развития регионов // Развитие территорий. 2023. № 4. С. 61—72. DOI: 10.32324/2412-8945-2023-4-61-72.

Problems of economic development and management

Original article

INTEGRATIVE MECHANISM OF TAKING INTO ACCOUNT THE EFFECTS OF CONCENTRATION IN THE STRATEGIC PLANNING OF REGIONAL DEVELOPMENT

Irina S. Shorokhova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation, i.s.shorohova@urfu.ru

Abstract. This article is devoted to the results of the approbation of the author's methodology for analyzing the strategies of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation, taking into account the innovative component, and the presentation of an integrative mechanism for taking into account the effects of concentration in strategic planning. The types of regions are identified by the level of innovative development, taking into account the effects of concentration and by taking into account the innovative component in the strategies of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. The obtained research results can be used to update regional socio-economic development strategies.

Keywords: Innovative development, strategies, concentration effects, mechanism, region

For citation: Shorokhova I.S. Integrative mechanism of taking into account the effects of concentration in the strategic planning of regional development. *Territory Development*. 2023;(4):61—72. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2023-4-61-72.

Введение

Утвержденная в мае 2023 г. Правительством Российской Федерации Концепция технологического развития до 2030 г. (далее — Концепция) обозначила основные направления достижения технологического суверенитета страны и формирования инновационной модели экономического

роста. С учетом вызовов и ключевых угроз, отмеченных в Концепции, и основополагающих принципов государственной политики научно-технологического развития, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 (с изменениями на 15 марта 2021 г.) «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», перед регионами Российской Федерации стоит задача концентрации ресур-

сов и ускорения экономического роста с целью преодоления отставания России в темпах инновационного развития от наиболее развитых стран.

В целом по России за последние три года наблюдается незначительное повышение уровня инновационной активности организаций. По данным сайта Росстата за 2021 г., уровень инновационной активности организаций по России составил 11,9 % увеличившись по сравнению с 2020 г. на 1,1 п. п., а относительно 2000 г. — на 3,1 п. п., при том что в среднем за период 2000—2021 гг. доля инновационно активных предприятий в России сокращалась на 2 % на фоне значительной дифференциации по уровню регионального развития. Так, по данным за 2021 г., лидером среди регионов России по уровню инновационной активности является Республика Татарстан, чье значение в 17 раз превосходит уровень Ненецкого АО, занимающего по данному показателю последнее место с долей 1,7 %. Как отмечает С. А. Тихомиров, различный уровень инновационной активности по регионам России требует индивидуального подхода к решению проблем инновационного развития [1] и, соответственно, учету инновационного компонента в разработке и модернизации документов стратегического планирования.

В условиях глобальных экономических вызовов становится все более актуальным поиск механизмов адаптации региональных систем к инновационному пути развития. Одним из таких механизмов выступает стратегирование социально-экономического развития как элемент «устойчивой адаптивной системы долгосрочного активного взаимодействия региона и макросреды» [2, с. 22].

Формирование и обновление документов стратегического планирования социально-экономического и инновационного развития определяются Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изменениями от 17 февраля 2023 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (Федеральный закон О стратегическом планировании), устанавливающим уровни и регулирующие отношения между участниками процесса такого планирования, и утвержденными приказом Минэкономразвития России от 23 марта 2017 г. № 132 Методическими рекомендациями по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации.

Проблемам методологии стратегического планирования регионального развития посвящено достаточно большое количество отечественных исследований [3—11].

В числе основных проблем планирования стратегического развития выделяют: отсутствие утвержденной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и отсутствие механизма межрегионального согласования разрабатываемых документов стратегического планирования [10], высокое разнообразие применяемых методических подходов в региональном планировании [9], недостаточный уровень компетентности при разработке стратегических доку-

ментов [6], проблему встраивания и согласования новых территориальных стратегических документов в имеющуюся систему стратегического планирования [3], проблемы формирования системы документов стратегического планирования [5 ; 6].

В исследованиях также отмечается отсутствие «целевой взаимосвязи и единой направленности у большинства стратегических документов регионального и муниципального уровня со стратегическими документами, разрабатываемыми для федеральных округов и государства» [7, с. 53].

Инструментами решения обозначенных проблем выступают различные механизмы реализации стратегического планирования. Анализ зарубежного опыта реализации механизмов стратегического планирования регионального развития, проведенный Э. Е. Быдтаевой, показал в целом значительную их вариативность, в том числе по числу и составу субъектов, вовлекаемых в данный процесс, по уровню агрегирования, степени согласования структурных компонентов [12]. В части российских исследований предлагаются конкретные механизмы. Так, в работе К. И. Синицыной дается механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования развития экономики Донецкой Народной Республики [13]. В работе Н. Ю. Зубарева и других исследователей, предлагается механизм повышения дисциплины реализации задач стратегического планирования на региональном уровне, позволяющий повысить компетентность специалистов-разработчиков стратегий и оценить эффективность работы органов исполнительной власти [8]. С. А. Ревякин проанализирован механизм общественного участия в процедурах стратегического планирования в России на разных уровнях и выявлен несистемный характер участия граждан в принятии стратегических решений, определено сокращение типовых участников процесса и количества стратегических документов к муниципальному уровню [14].

Е. В. Первухина предложила механизм стратегического планирования инновационного развития мезоэкономических систем, состоящий из трех элементов: видения будущего системы и приоритетов инновационного развития, набора стратегических проектов и программ, организационных структур и процедур, находящихся в зависимости от деятельности субъектов по реализации стратегии и бюджета региона [15].

Несмотря на многочисленные исследования проблем стратегического планирования регионального развития, на наш взгляд, недостаточно изучены механизмы стратегического планирования регионального, в том числе инновационного, развития.

Исходя из позиции экономической теории о том, что концентрация ресурсов порождает эффекты, влияющие на социально-экономическое, в том числе инновационное, региональное развитие, а также принимая во внимание тот факт, что устойчивость процесса инновационного развития определяется его стратегическим планированием, актуальным представляется определение меха-

низма учета эффектов концентрации в стратегическом планировании.

Цель нашего исследования заключается в апробации методики оценки стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с учетом инновационного компонента и предложении интегративного механизма учета эффектов концентрации в стратегическом планировании.

Данные и методика исследования

В настоящем исследовании использовался контент-анализ и количественные методы обработки данных. Информационной основой исследования выступили нормативно-правовые документы социально-экономического, пространственного и инновационного развития Российской Федерации, стратегии социально-экономического и инновационного развития федеральных округов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат).

Методический подход исследования основан на анализе стратегий социально-экономического развития регионов с учетом инновационного компонента [16] и предполагает прохождение следующих этапов: формирование массива количественных и качественных показателей оценки стратегий с учетом инновационного компонента; определение шкалы оценивания; сбор данных и анализа стратегий; выделение типов регионов по уровню учета инновационного компонента в стратегиях развития на основе интегральной оценки и формирование интегративного механизма учета эффектов концентрации в стратегическом планировании. На основе интегральной оценки параметров стратегий социально-экономического развития (СЭР) субъектов Российской Федерации и выделения групп регионов по уровню инновационного развития с учетом эффектов концентрации формируется матрица стратегического планирования. В данной матрице по оси абсцисс указываются типы регионов по уровню инновационного развития с учетом эффектов концентрации, по оси ординат — типы регионов по уровню учета в стратегиях развития инновационного компонента. По итогам построения матрицы образуются зоны стратегического планирования развития регионов с учетом инновационных процессов. Типы регионов по уровню инновационного развития с учетом эффектов концентрации определяются по авторской методике на основе группировки, проведенной по результатам оценки квантильной регрессии, где интервалы группировки образуются по значениям квантилей зависимой переменной.

Результаты исследования

В рамках предлагаемого методического подхода к анализу стратегий социально-экономического развития регионов с учетом инновационного компонента [16] проанализированы 85 стратегий СЭР субъектов Российской Федерации без учета новых регионов России по количественным

и качественным параметрам. По каждой стратегии СЭР были собраны данные по 10 количественным и 8 качественным индикаторам. С учетом мнений экспертов в соответствии с разработанной шкалой качественным переменным присваивались баллы в пределах от 1 до 5, в случае отсутствия в стратегии какого-либо критерия балл не присваивался.

Количественная оценка стратегий СЭР с учетом инновационного компонента осуществлялась с использованием статистического инструментария обработки данных. Выявлен в целом недостаточный уровень учета инновационной составляющей по федеральным округам России [16]. Более подробно апробацию предлагаемой авторской методики представим для стратегий СЭР регионов Уральского федерального округа (УрФО).

В целом по регионам УрФО средний срок планирования стратегий составляет 12,8 лет, более однообразный и менее продолжительный, чем в других федеральных округах России. В среднем на одну стратегию УрФО внесено одно изменение, в треть стратегий (Тюменская и Курганская области) изменения не вносились, при этом более половины всех изменений в стратегии было внесено в 2022 г. Высокий уровень инновационного развития с оценкой имеющихся проблем отмечается только в двух стратегиях УрФО (33,3 %) — стратегии Тюменской и Свердловской областей. В качестве основных проблем инновационного развития указываются: неудовлетворительное состояние основных фондов, их значительный износ, ограничение финансовых ресурсов, низкий уровень внедрения инновационных разработок. В 67 % стратегий УрФО выделен раздел, посвященный развитию инноваций в регионе. Основной целью инновационного развития в большинстве стратегий УрФО является создание эффективной инновационной системы и инфраструктуры.

К основным мерам стимулирования инновационной деятельности, прописанным в 67 % стратегий УрФО, относятся: создание благоприятной инновационной экосистемы; развитие инновационной инфраструктуры; создание механизмов стимулирования спроса на инновации; повышение эффективности механизмов предоставления государственной поддержки. Наиболее полные меры стимулирования раскрыты в стратегии Челябинской области. Наибольшее число индикаторов (шесть) оценки инновационной деятельности указано в стратегии Свердловской области, при этом модальным индикатором является показатель доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в процентах, встречающихся в стратегиях Свердловской и Челябинской областей. Всего в стратегиях УрФО установлено 12 индикаторов инновационного развития, из них шесть встречаются только в стратегиях данного региона. В среднем на один регион УрФО приходится по 2,2 индикатора достижения целей инновационного развития. В качестве инструментов реализации стратегий СЭР регионов УрФО,

направленных на достижение инновационного развития, указываются действующие государственные программы регионов, перечень которых приводится в чуть больше чем половине стратегий Свердловской, Тюменской, Челябинской областях и ХМАО.

Качественная оценка стратегий регионов Уральского федерального округа с учетом инновационного компонента дала следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Качественная оценка стратегий развития субъектов Уральского федерального округа с учетом инновационного компонента*
*Qualitative assessment of development strategies of the subjects of the Urals Federal District taking into account the innovation component**

Индикатор оценки	Курганская область	Свердловская область	Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО — Югра	Тюменская область	Челябинская область	Средний балл по индикатору
Актуализация стратегии, в том числе инновационной составляющей	3	3	4	4	3	4	3,5
Отражение стратегического направления развития с учетом инновационного компонента	1	2	2	4	5	3	2,8
Оценка инновационного развития	2	1	2	1	2	2	1,6
Проработанность целей и задач инновационного развития	0	5	2	4	4	5	3,3
Показатели достижения целей инновационного развития	0	2	2	1	5	5	2,5
Сферы, отрасли реализации инноваций	0	1	1	3	4	4	2,2
Меры стимулирования инновационного развития	0	2	3	5	5	5	3,3
Механизмы реализации стратегии с учетом инновационной составляющей	1	1	1	3	2	5	2,2
Итого баллов по региону	7	17	17	25	30	33	21,5

* Составлено автором.
 * *Compiled by the author.*

Как следует из данных табл. 1, слабо разработана по учету инновационного компонента стратегия Курганской области, в тексте которой нет указания на цели и задачи инновационного развития, меры его стимулирования, не определены индикаторы. Наиболее качественно разработана стратегия Челябинской области, выделяющаяся глубокой проработкой целей и задач, а также наибольшим количеством мер стимулирования инновационного развития региона не только среди регионов УрФО, но и в целом по России.

Распределение регионов по типам авторской методики позволило провести структурный анализ стратегий СЭР с учетом инновационного

компонента в целом по стране, в разрезе федеральных округов, по годам утверждения стратегий и другим параметрам с учетом собранной базы данных, а также проранжировать регионы по качеству разработки инновационного компонента в стратегиях развития.

На основе полученной интегральной оценки по результатам анализа 85 стратегий субъектов Российской Федерации по предлагаемой авторской методике, выделены три группы регионов по учету инновационного компонента: красные, желтые и зеленые. Границы интервалов групп рассчитаны для уровней 25 и 75 % от итогового максимального значения набранных баллов (табл. 2).

Таблица 2

Группы регионов по уровню учета инновационного компонента в стратегиях СЭР субъектов Российской Федерации*
*Groups of regions by the level of innovation component in the strategies of the SED of the constituent entities of the Russian Federation**

Название группы регионов	Количество набранных баллов	Уровень региона по учету инновационного компонента в стратегии
Красные	Менее 13 баллов	Низкий
Желтые	От 14 до 27 баллов	Средний
Зеленые	28 баллов и выше	Высокий

* Составлено автором.
 * *Compiled by the author.*

Исходя из уровня учета инновационного компонента стратегии СЭР, регионов России распределены по следующим группам (табл. 3). Как мы видим, доминирующее число стратегий — это

стратегии среднего (44,7 %) и низкого (30,6 %) уровней, что свидетельствует о недостаточном учете инновационной составляющей в стратегиях субъектов Российской Федерации.

Таблица 3

Распределение регионов по учету инновационного компонента в стратегиях СЭР субъектов Российской Федерации*

*Distribution of regions in terms of the innovation component in the strategies of the Russian Federation constituent entities' SED strategies**

Уровень учета инновационного компонента	Регион	Доля, %
Высокий	Нижегородская область, Белгородская область, Иркутская область, Камчатский край, Новосибирская область, Приморский край, Республика Татарстан (Татарстан), Ростовская область, Сахалинская область, Хабаровский край, Челябинская область	24,7
Средний	Ненецкий АО, Алтайский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Забайкальский край, Ивановская область, Калининградская область, Калужская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Краснодарский край, Красноярский край, Курская область, Липецкая область, Магаданская область, Новгородская область, Омская область, Орловская область, Пензенская область, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Крым, Республика Марий Эл, Республика Северная Осетия — Алания, Республика Хакасия, Самарская область, Саратовская область, Свердловская область, Смоленская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Ханты-Мансийский АО — Югра, Чеченская Республика, Чувашская Республика (Чувашия), Ямало-Ненецкий АО, Ярославская область	44,7
Низкий	г. Севастополь, Еврейская автономная область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Курганская область, Ленинградская область, Московская область, Мурманская область, Оренбургская область, Пермский край, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Рязанская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тверская область, Удмуртская Республика, Чукотский АО	30,6
Всего		100,0

* Составлено автором.

* *Compiled by the author.*

По федеральным округам группы регионов по учету инновационного компонента в стратегиях СЭР также распределены неравномерно. Половина стратегий УрФО — это стратегии со средним уровнем учета инновационного компонента, в Сибирском федеральном округе (СФО) — это стратегии с высоким уровнем учета инновационной составляющей, в Приволжском федеральном округе (ПФО) — стратегии с низким уровнем учета (группа красных). Значительный недоучет инновационного компонента отмечен в страте-

гиях регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), отличающегося от прочих округов также отсутствием стратегий с высоким уровнем учета инновационной составляющей. В регионах Дальневосточного федерального округа (ДФО) преобладают стратегии из группы зеленых (46 %). Преобладающее число стратегий группы желтых относится к регионам Северо-Западного (СЗФО) (64 %) и Центрального (ЦФО) (61 %) федеральных округов (рис. 1).

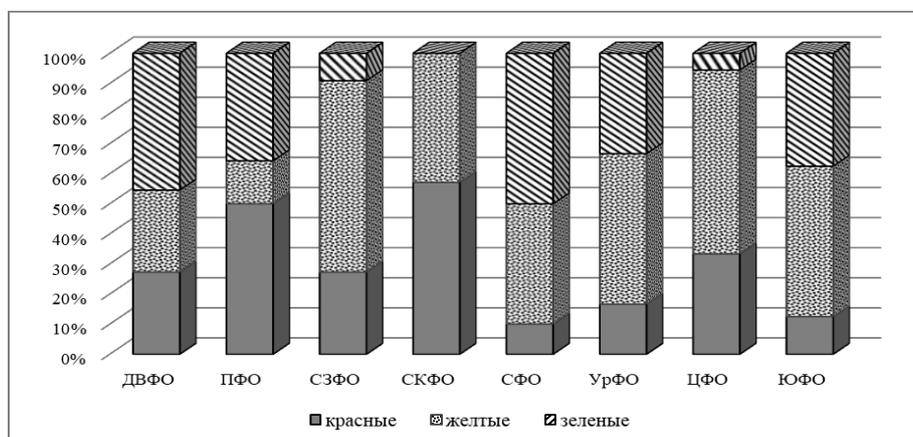

Рис. 1. Распределение стратегий по округам в разрезе уровня учета инновационного компонента (составлено автором)
Distribution of strategies by districts in terms of the level of accounting for the innovation component (compiled by the author)

Из общего числа стратегий наиболее качественные стратегии по учету инновационного компонента — это стратегии регионов Приволжского и Сибирского федеральных округов (по 5,9 %), из стратегий с низким уровнем учета инновационного компонента преобладают страте-

гии регионов Центрального федерального округа (12,9 %), среди стратегий с низким уровнем учета инновационного компонента наибольшее число стратегий регионов Приволжского федерального округа 8,3 % (табл. 4).

Таблица 4

Распределение стратегий СЭР по уровню учета инновационного компонента от общего числа стратегий, %*
*Distribution of SED strategies by level of innovation component in the total number of strategies, %**

Федеральный округ	Зеленые	Желтые	Красные	Итого
Центральный	1,18	12,94	7,06	21,18
Северо-Западный	1,18	8,24	3,53	12,94
Южный	3,53	4,71	1,18	9,41
Северо-Кавказский	0,00	3,53	4,71	8,24
Приволжский	5,88	2,35	8,24	16,47
Уральский	2,35	3,53	1,18	7,06
Сибирский	5,88	4,71	1,18	11,76
Дальневосточный	4,71	4,71	3,53	12,94
Всего	24,71	44,71	30,59	100

* Составлено автором.
 * *Compiled by the author.*

Особо стоит отметить распределение стратегий по группам в зависимости от года их утверждения (рис. 2).

В 14 разработанных и утвержденных стратегиях до 2014 г. (16,5 %) — года вступления в силу Федерального закона О стратегическом планировании лишь одна стратегия представлена из группы зеленых — это стратегия Белгородской области (2010 г.). В основном преобладают стратегии со средним уровнем учета инновационного компонента, лишь в половине встречается раздел, посвященный региональному инновационному развитию. Только в половину таких стратегий вносились изменения, связанные в том числе

с переходом на инновационный путь развития экономики и уточнением приоритетов и ключевых задач, изменением перечня программ, направленных на стимулирование инноваций, обновлением содержания раздела, объединяющего развитие науки и инноваций. В частности, к стратегиям данной группы относятся стратегии Пермского края (2011 г.), Республики Мордовия (2008 г.), Калининградской области (2012 г., без указания срока планирования), а также стратегия Тверской области (2013 г.), в текст которой не было внесено ни одного изменения за весь период действия.

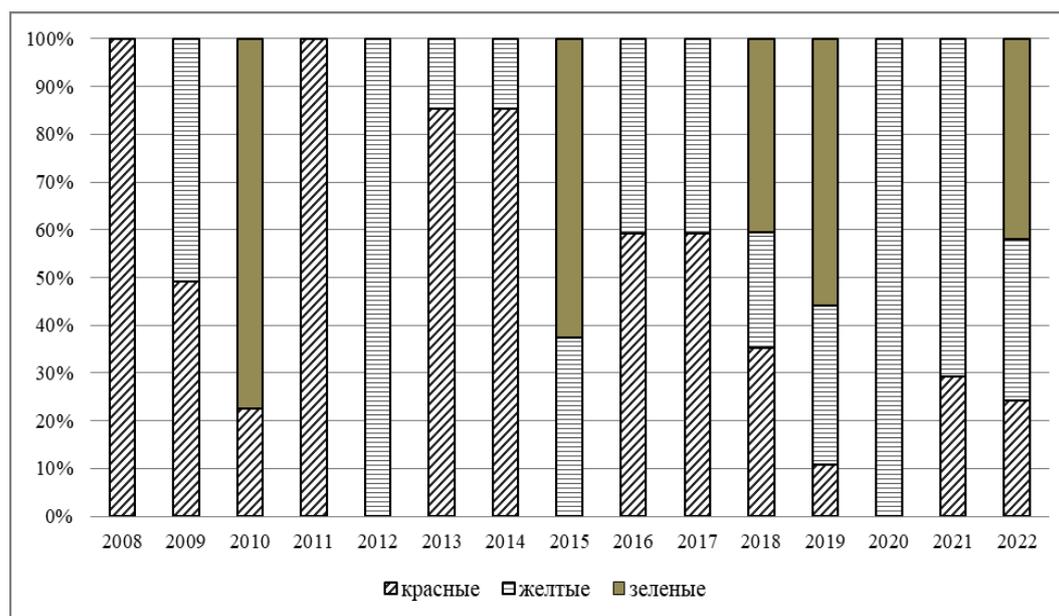

Рис. 2. Распределение стратегий по уровню учета инновационного компонента от общего числа стратегий по годам утверждения, % (составлено автором)
Distribution of strategies by level of consideration of the innovation component of the total number of strategies by year of approval, % (compiled by the author)

Важно также отметить, что в стратегиях трех регионов, утвержденных до 2014 г. (Камчатском крае, Республиках Ингушетии и Удмуртии), дополнительно введены и действуют на текущий момент отдельные стратегии инновационного регионального развития [17—19]. В среднем в стратегии, утвержденные до 2014 г., внесено 4,6 изменения, в том числе 1,5 — касающихся инновационного компонента, средний срок планирования таких стратегий составляет 17,6 лет, что на 30 % превосходит средний срок планирования стратегий, утвержденных после введения федерального закона о стратегическом планировании.

Анализ распределения стратегий по группам показал, что наибольшее их число из группы зеленых (36,6 %), имеющих высокий уровень инновационного компонента, разработано в 2018 г. В этом же году утверждено наибольшее число стратегий из группы желтых (21,8 %) со средним уровнем и большинство стратегий из группы красных с самым низким уровнем учета инновационной составляющей (31,6 %). В целом выделенные группы регионов, согласно предлагаемой авторской методике, однородны, коэффициент их вариации менее 30 %. Анализ вариативности баллов по компонентам методики выявил неоднородность регионов группы красных, особенно по параметру «проработанность целей и задач инновационного развития», что может свидетельствовать об отсутствии единой методической поддержки по разработке и учету уровня инновационного развития этих регионов в стратегиях СЭР. Среди стратегий второй группы отмечена значительная вариация по индикатору «показатели достижения целей инновационного развития», среди стратегий группы зеленых, более равномерно распределенных по количеству баллов в каждом из параметров оценки, наибольшая вариация наблюдается по индикатору «оценка инновационного развития».

В рамках последнего этапа авторского подхода формируется интегративный механизм учета эффектов концентрации¹ в стратегическом планировании на уровне субъекта Российской Федерации (рис. 3).

Предлагаемый интегративный механизм, в отличие от существующих, связывает разные уровни стратегического планирования: федеральный, уровень макрорегионов, федеральных округов, субъектов и муниципальных образований с тремя видами регионального развития: социально-экономическим, пространственным и инновационным — и учитывает эффекты концентрации для разных типов регионов. В рамках разработанного механизма отдельно учитывается уровень макрорегионов, определенных в утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р (с изменениями

на 30 сентября 2022 г.) Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Выделение в авторской методике пяти уровней стратегического планирования определяет систему иерархии документов стратегического планирования различных территориальных систем (по аналогии с иерархией документов, предложенной А. Г. Атаевой [3]), позволяющей учитывать приоритеты вышестоящего уровня. В предлагаемом интегративном механизме учета эффектов концентрации документы стратегического планирования сгруппированы по критерию соответствующего уровня территориального развития (социально-экономического, пространственного и инновационного) и должны быть согласованы между собой, учитывать приоритеты, цели и задачи документов стратегического планирования не только Российской Федерации, но и каждого из них, исключая имеющиеся противоречия.

Учитывая эффекты концентрации и их влияние на региональное развитие, в том числе инновационное, в стратегии развития субъекта Российской Федерации изменения вносятся в четыре блока: целевой, аналитический, стимулирования и результативный. Выделение указанных блоков, с нашей точки зрения, позволит оценить результативность инновационного развития от момента определения приоритетов и направлений развития с учетом оценки текущего положения, анализа проблем, через описание стимулирующих мероприятий, планов, программ, направленных на реализацию целей стратегии, и на выходе заканчивая показателями получения результата.

В целевой блок вносятся приоритеты и цели развития с учетом типа региона по уровню инновационного развития и выявленных эффектов концентрации. Важным пунктом в данном блоке является своевременная актуализация стратегии, включающая изменение документов вышестоящего уровня и анализ проблем в развитии.

В аналитическом блоке дается оценка факторов инновационного развития региона в соответствии с типом региона по уровню инновационного развития, указывается влияние положительных и отрицательных эффектов концентрации. В блок стимулирования инновационного регионального развития включаются меры в соответствии с выявленным типом региона с учетом эффектов концентрации. С целью оценки эффективности стратегического планирования в результативный блок включается система показателей оценки влияния эффектов концентрации в соответствии с выявленным типом региона.

¹ В более ранних наших исследованиях были выявлены положительные и отрицательные эффекты концентрации, влияющие на инновационное развитие [20 ; 21]. Учет выявленных эффектов концентрации осуществляется на разных уровнях стратегического планирования.

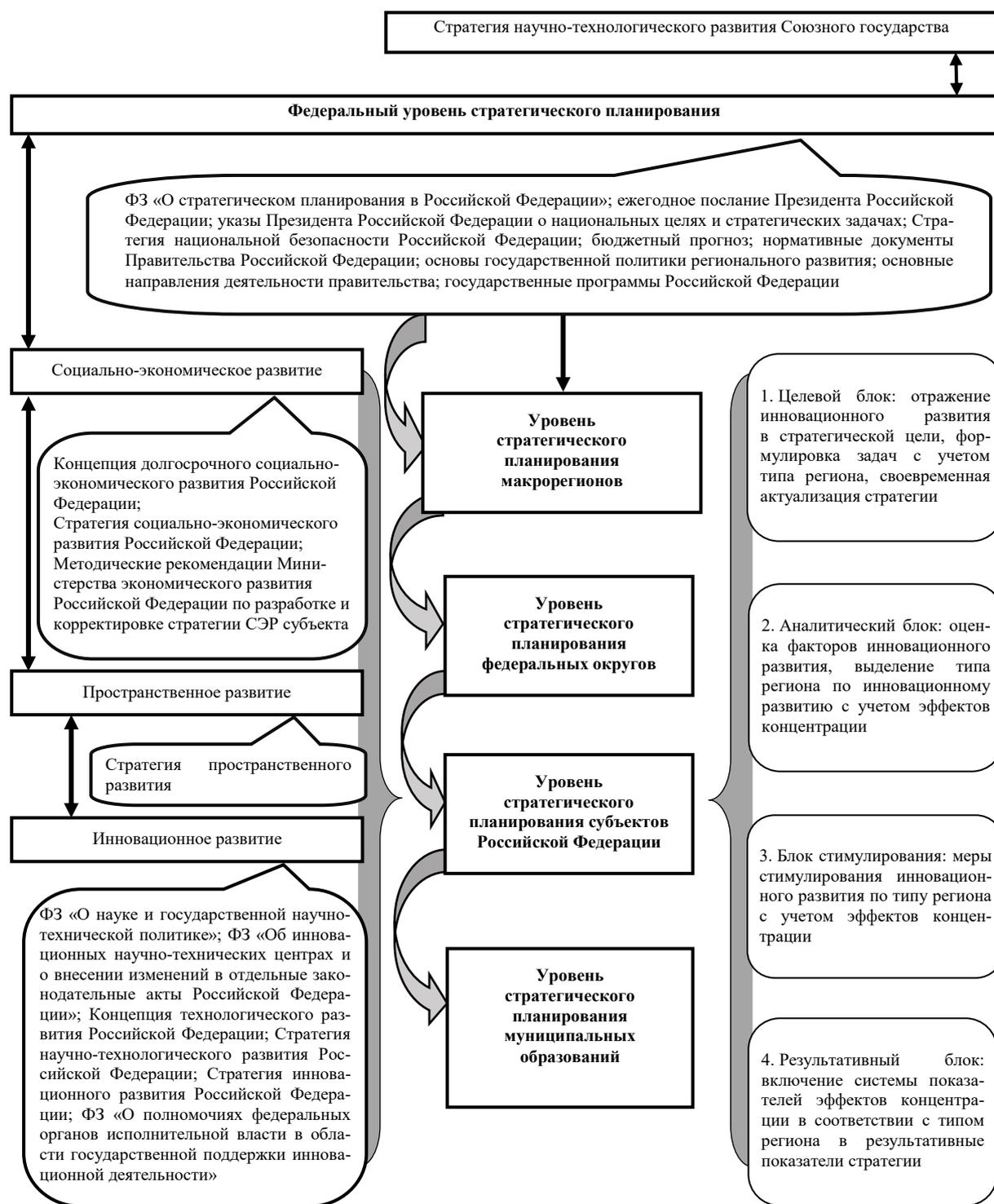

Рис. 3. Интегративный механизм учета эффектов концентрации в стратегическом планировании
Integrative mechanism of concentration effects in strategic planning

Параметром интегративного механизма учета эффектов концентрации в стратегическом планировании выступает матрица стратегического планирования развития регионов на основе выделения групп регионов по уровню инновационного развития с учетом эффектов концентрации.

Распределение регионов на группы по уровню инновационного развития с учетом возможных эффектов концентрации осуществляется по значению квантиля среднего значения объема инновационных товаров, работ, услуг на 10 тыс. заня-

тых как показателя инновационной производительности по регионам России за период 2000—2021 гг. Рассчитанные значения квантилей для уровней 10, 25, 50, 75 и 90 % позволили выявить шесть групп регионов по уровню инновационного развития с учетом эффектов концентрации.

Согласно авторской методике, в зависимости от типа инновационного развития и учета инновационного компонента в стратегиях СЭР субъектов Российской Федерации регионы России распределены следующим образом (табл. 5).

Распределение регионов Российской Федерации по уровню инновационного развития с учетом эффектов концентрации и инновационного компонента в стратегиях СЭР, %*
*Distribution of regions of the Russian Federation by level of innovative development, taking into account concentration effects and innovation component in the SED strategies, %**

Группы регионов по уровню инновационного развития с учетом эффектов концентрации	Группы регионов по учету инновационного компонента в стратегиях СЭР субъекта			
	Зеленые (высокий)	Желтые (средний)	Красные (низкий)	Общий итог
1 — очень низкий уровень	1,2	4,7	3,5	9,4
2 — низкий уровень	3,5	11,8	3,5	18,8
3 — уровень ниже медианного	7,1	8,2	11,8	27,1
4 — уровень выше медианного	5,9	12,9	7,1	25,9
5 — высокий уровень	4,7	7,1	3,5	15,3
6 — очень высокий уровень	2,4	—	1,2	3,5
Общий итог	24,7	44,7	30,6	100,0

* Составлено автором.

* *Compiled by the author.*

Данные табл. 5 свидетельствуют о разнонаправленных тенденциях между показателями: высокий уровень инновационной активности региона в большей части регионов не поддерживается высоким уровнем разработки и учета инновационной составляющей в стратегиях их регионального развития, что говорит, скорее, о формальном учете в стратегиях социально-экономического развития инновационного компонента без реальной оценки текущего состояния научно-инновационной сферы региона.

В целом проведенный на основе матрицы стратегического планирования анализ распределения регионов по группам, показал, что среди регионов с высоким уровнем учета инновационного компонента, т. е. в группе зеленых, отсутствуют регионы Северо-Кавказского федерального округа, наибольшее число стратегий Сибирского федерального округа — это регионы с уровнем инновационной активности меньше медианного значения (3,5 %), преобладают в группе зеленых регионы Приволжского федерального округа с уровнем инновационного развития выше медианного (5,9 %).

Среди регионов со средним уровнем учета инновационного компонента, т. е. в группе желтых, не встречается ни одного региона с очень высоким уровнем инновационной деятельности, наибольшее число стратегий данной группы относится к регионам четвертой группы с уровнем инновационного развития выше медианного, но не превышает уровень третьего квартиля (75 % инновационной активности). В большей степени — это регионы Центрального федерального округа (5,9 %). Кроме того, сопоставимо значимое количество регионов группы желтых — 11,8 % относится ко второй группе с низким уровнем инновационного производства (ниже 25 % уровня квартиля), среди которых преобладают стратегии регионов Дальневосточного и Южного федеральных округов (4,7 % стратегий). Стратегии группы желтых в целом разнородны по уровню инновационного развития.

Среди стратегий низкого качества учета инновационного компонента, т. е. группы красных, особо выделяется стратегия Пермского края — региона-лидера по уровню инновационной активности, входящего, в шестую группу регионов по инновационному развитию с очень высоким ее уровнем. Большинство стратегий группы красных (18,8 %) — это стратегии регионов третьей и четвертой групп с близким к медианному уровню инновационной активности среди всех регионов России.

Заключение

Предлагаемая авторская методика анализа стратегий развития субъектов Российской Федерации с учетом инновационного компонента позволяет провести не только качественную, но количественную оценку, использовать статистический инструментарий в анализе стратегических документов и оценить полноту разработанности стратегий в разрезе макрорегиона, федерального округа и страны в целом. Система количественных показателей анализа стратегий СЭР с учетом инновационного компонента может быть использована органами государственной власти для возможной оценки эффективности их деятельности, сравнительного анализа хода реализации стратегий и выполнения требований нормативных документов стратегического планирования вышестоящего уровня. Проведенный комплексный анализ действующих стратегий социально-экономического развития позволил распределить регионы Российской Федерации на три группы, преобладающая часть из которых относится к регионам с низким уровнем учета инновационного компонента в стратегиях СЭР. Также в исследовании выделены шесть групп регионов по уровню инновационного развития. На основе выделенных групп сформирована матрица стратегического планирования развития регионов как параметр интегративного механизма учета эффектов концентрации в стратегическом планировании. Предложенный автором интегративный механизм учета эффектов концентрации в стратеги-

ческом планировании позволяет комплексно подходить к системе разработки и модернизации стратегий развития субъектов Российской Федерации и оценке их результативности.

В дальнейшем исследовании предполагается выделить зоны стратегического планирования

и определить для каждой из них меры стимулирования инновационного регионального развития в соответствии с выявленными эффектами концентрации.

Список источников

1. Тихомиров С. А. Инновационное направление регионального развития // *Инновации*. 2005. № 7. С. 31—36.
2. Татаркин А. И., Дорошенко С. В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис // *Экономика региона*. 2011. № 1. С. 15—23.
3. Атаева А. Г. Проблемы разработки методологии стратегического планирования для региональных социально-экономических систем // *Управление*. 2019. № 7 (4). С. 90—99. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-90-99>
4. Бекетов Н. В. Проблемы стратегического планирования региональным развитием // *Региональная экономика: теория и практика*. 2008. № 35 (92). С. 11—19.
5. Система стратегического планирования Российской Федерации: риски и перспективы / Д. Г. Гайнулин, В. В. Воронин, О. В. Панчихина, Е. А. Пальчиков, Д. А. Тюпышев // *Инновации*. 2018. № 4. С. 29—35.
6. Догдайло Е. Ю. Стратегическое планирование в Российской Федерации как механизм, определяющий национальные стратегические приоритеты в современных экономических условиях: развитие нормативного регулирования и поиск конституционно-правовых основ // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 2 (170). С. 29—35.
7. Зенченко С. В., Кобрянов С. В. Стратегическое планирование развития регионов: почему стратегии неэффективны // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2016. № 1 (52). С. 51—55.
8. Зубарев Н. Ю., Миролюбова Т. В., Красильников Д. Г. Современные императивы стратегического планирования в регионах Российской Федерации (на примере субъектов Приволжского федерального округа) // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2015. № 4. С. 112—123.
9. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития // *Труды ИСА РАН*. 2006. Т. 22. С. 192—212.
10. Ленчук Е. Б., Филатов В. И. Стратегическое планирование — путь к устойчивому развитию экономики России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11, № 4. С. 35—47. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.2.
11. Татаркин А. И., Дорошенко С. В. Институт стратегического планирования в условиях формирования саморазвивающихся регионов // *Общество и экономика*. 2009. № 11—12. С. 100—120.
12. Быдтаева Э. Е. Механизм стратегического планирования регионального экономического развития: зарубежный опыт // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. 2010. № 4—1. С. 152—160.
13. Синицына К. С. Механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования развития экономики Донецкой Народной Республики // *Вестник Института экономических исследований*. 2021. № 3 (23). С. 20—38.
14. Ревякин С. А. Механизмы общественного участия в процедурах стратегического планирования в Российской Федерации // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2017. № 3 (50). С. 62—69. DOI 10.25513/1812-3988.2017.3.62-69.
15. Первухина Е. В. Механизм стратегического планирования инновационного развития мезоэкономических систем // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 6. С. 136—140.
16. Шорохова И. С. Методический подход к анализу стратегий социально-экономического развития регионов с учетом инновационной компоненты // *Управление в современных системах*. 2023. № 2. С. 26—39. DOI: 10.24412/2311-1313-38-26-39
17. Об утверждении стратегии развития инновационной деятельности в Камчатском крае на период до 2025 года : распоряжение Правительства Камчатского края от 3 дек. 2010 г. № 594-рп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446224061> (дата обращения: 16.07.2023).
18. О Стратегии инновационного развития Республики Ингушетия на период до 2025 года : распоряжение Правительства Республики Ингушетия от 30 июня 2012 г. № 433-р. URL: <https://base.garant.ru/34313696/> (дата обращения: 16.07.2023).
19. Об утверждении стратегии инновационного развития Удмуртской Республики : распоряжение Правительства Удмуртской Республики от 10 августа 2015 г. № 800-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430502797> (дата обращения: 16.07.2023).
20. Шорохова И. С., Дорошенко С. В. Влияние отрицательных эффектов концентрации на инновационное развитие регионов России // *Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития : материалы VI Международного симпозиума по региональной экономике*. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 270—280.
21. Шорохова И. С., Дорошенко С. В. Эконометрическое моделирование влияния положительных эффектов концентрации на инновационное развитие регионов России // *Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов : материалы XIII Международной научно-практической конференции УФИЦ РАН*. Уфа : ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. С. 175—180.

References

1. Tikhomirov S.A. Innovatsionnoe napravlenie regional'nogo razvitiya [Innovative direction of regional development], *Innovatsii [Innovations]*, 2005, no. 7, pp. 31—36.
2. Tatarkin A.I., Doroshenko S.V. Region kak samorazvivayushchayasya sotsial'no-ekonomicheskaya sistema: perekhod cherez krizis [The region as a self-developing socio-economic system: transition through the crisis], *Ekonomika regiona [Regional economy]*, 2011, no. 1, pp. 15—23.

3. Ataeva A.G. Problemy razrabotki metodologii strategicheskogo planirovaniya dlya re-gional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh system [Problems of development of strategic planning methodology for regional socio-economic systems], *Upravlenie [Management]*, 2019, no. 7 (4), pp. 90–99. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-90-99>
4. Beketov N.V. Problemy strategicheskogo planirovaniya regional'nykh razvitiem [Problems of strategic planning of regional development], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economy: theory and practice]*, 2008, no. 35 (92), pp. 11–19.
5. Gaynulin D.G., Voronin V.V., Panchikhina O.V., Pal'chikov E.A., Tyupyshev D.A. Sistema strategicheskogo planirovaniya Rossiyskoy Federatsii: riski i perspektivy [Strategic Planning System of the Russian Federation: Risks and Prospects], *Innovatsii [Innovations]*, 2018, no. 4, pp. 29–35.
6. Dogadaylo E.Yu. Strategicheskoe planirovanie v Rossiyskoy Federatsii kak mekhanizm, opredelyayushchiy natsional'nye strategicheskie priority v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh: razvitie normativnogo regulirovaniya i poisk konstitutsionno-pravovykh osnov [Strategic Planning in the Russian Federation as a Mechanism Defining National Strategic Priorities in Modern Economic Conditions: Development of Normative Regulation and Search for Constitutional and Legal Foundations], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and the State: Theory and Practice]*, 2019, no. 2 (170), pp. 29–35.
7. Zenchenko S.V., Kobryanov S.V. Strategicheskoe planirovanie razvitiya regionov: poche-mu strategii neeffektivny [Strategic planning of regional development: why strategies are ineffective], *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta [Vestnik of the North Caucasus Federal University]*, 2016, no. 1 (52), pp. 51–55.
8. Zubarev N.Yu., Mirolyubova T.V., Krasil'nikov D.G. Sovremennye imperativy strate-gicheskogo planirovaniya v regionakh Rossiyskoy Federatsii (na primere sub"ektov Privolzhskogo federal'nogo okruga) [Modern imperatives of strategic planning in the regions of the Russian Federation (on the example of the Volga Federal District)], *Ars Administrandi [Iskusstvo upravleniya]*, 2015, no. 4, pp. 112–123.
9. Leksin V.N., Shvetsov A.N. Obshchegosudarstvennaya sistema strategicheskogo planirovaniya territorial'nogo razvitiya [State-wide system of strategic planning of territorial development], *Trudy ISA RAN [Proceedings of ISA RAS]*, 2006, vol. 22, pp. 192–212.
10. Lenchuk E.B., Filatov V.I. Strategicheskoe planirovanie – put' k ustoychivomu razvitiyu ekonomiki Rossii [Strategic planning – the path to sustainable development of the Russian economy], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Change: Facts, Trends, Forecasts]*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 35–47. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.2.
11. Tatarkin A.I., Doroshenko S.V. Institut strategicheskogo planirovaniya v usloviyakh formirovaniya samorazvivayushchikhsya regionov [Institute of strategic planning in the conditions of formation of self-developing regions], *Obshchestvo i ekonomika [Society and economy]*, 2009, no. 11–12, pp. 100–120.
12. Bydtaeva E.E. Mekhanizm strategicheskogo planirovaniya regional'nogo ekonomicheskogo razvitiya: zarubezhnyy opyt [Mechanism of strategic planning of regional economic development: foreign experience], *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyy vzglyad [Modern trends in economics and management: a new look]*, 2010, no. 4–1, pp. 152–160.
13. Sinitsyna K.S. Mekhanizm obespecheniya soglasovannogo vzaimodeystviya uchastnikov strategicheskogo planirovaniya razvitiya ekonomiki Donetskoy Narodnoy Respubliki [Mechanism to ensure coordinated interaction of participants of strategic planning of economic development of the Donetsk People's Republic], *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy [Vestnik of the Institute of Economic Research]*, 2021, no. 3 (23), pp. 20–38.
14. Revyakin S.A. Mekhanizmy obshchestvennogo uchastiya v protsedurakh strategicheskogo planirovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Mechanisms of public participation in strategic planning procedures in the Russian Federation], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Ekonomika" [Vestnik of Omsk University. Series "Economics"]*, 2017, no. 3 (50), pp. 62–69. DOI: 10.25513/1812-3988.2017.3.62-69.
15. Pervukhina E.V. Mekhanizm strategicheskogo planirovaniya innovatsionnogo razvitiya mezoekonomicheskikh system [Mechanism of strategic planning of innovative development of meso-economic systems], *Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]*, 2013, no. 6, pp. 136–140.
16. Shorokhova I.S. Metodicheskii podkhod k analizu strategiy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov s uchedom innovatsionnoy komponenty [Methodological approach to the analysis of strategies of socio-economic development of regions taking into account the innovation component], *Upravlenie v sovremennykh sistemakh [Management in modern systems]*, 2023, no. 2, pp. 26–39. DOI: 10.24412/2311-1313-38-26-39.
17. Ob utverzhdenii strategii razvitiya innovatsionnoy deyatel'nosti v Kamchatskom krae na period do 2025 goda, rasporyazhenie Pravitel'stva Kamchatskogo kraya ot 3 dek. 2010 g. № 594-rp [On approval of the strategy of development of innovation activity in Kamchatka region for the period up to 2025 : order of the Government of Kamchatka region from Dec. 3]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/446224061> (accessed: 16.07.2023).
18. O Strategii innovatsionnogo razvitiya Respubliki Ingushetiya na period do 2025 goda, rasporyazhenie Pravitel'stva Respubliki Ingushetiya ot 30 iyunya 2012 g. № 433-r. [On the Strategy of Innovative Development of the Republic of Ingushetia for the period up to 2025 : Order of the Government of the Republic of Ingushetia of June 30, 2012]. Available at: <https://base.garant.ru/34313696/> (accessed: 16.07.2023).
19. Ob utverzhdenii strategii innovatsionnogo razvitiya Udmurtskoy Respubliki, rasporyazhenie Pravitel'stva Udmurtskoy Respubliki ot 10 avgusta 2015 g. № 800-r. [On Approval of the Strategy of Innovative Development of the Udmurt Republic : Order of the Government of the Udmurt Republic of August 10, 2015] Available at: <https://docs.cntd.ru/document/430502797> (accessed: 16.07.2023).
20. Shorokhova I.S., Doroshenko S.V. Vliyanie otritsatel'nykh effektov kontsentratsii na innovatsionnoe razvitie regionov Rossii [Influence of Negative Concentration Effects on Innovative Development of Russian Regions], *Mezhterritorial'noe neravenstvo: problema ili drayver razvitiya : materialy VI Mezhdunarodnogo simpoziuma po regional'noy ekonomike [Interterritorial Inequality: Problem or Driver of Development: Proceedings of the VI International Symposium on Regional Economics]*. Ekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN, 2021, pp. 270–280.
21. Shorokhova I.S., Doroshenko S.V. Ekonometricheskoe modelirovanie vliyaniya polo-zhitel'nykh effektov kontsentratsii na innovatsionnoe razvitie regionov Rossii [Econometric modeling of the influence of positive concentration effects on

innovative development of Russian regions], *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov, materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii UFITs RAN*. Ufa, ISEI UFITs RAN [*Innovative technologies of management of socio-economic development of regions: Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference UFIC RAS*], 2021, pp. 175–180.

Информация об авторе

Шорохова Ирина Сергеевна — старший преподаватель кафедры экономики, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация. E-mail: i.s.shorohova@urfu.ru

Information about the author

Irina S. Shorokhova — senior lecturer at the Department of Economics, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation. E-mail: i.s.shorohova@urfu.ru

Статья поступила в редакцию 28.10.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted 28.10.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 16.11.2023.